

Не прошло и получаса с тех пор, как Чжан Чжиян ушёл из тренировочной, как он уже вернулся обратно. На экране его телефона светился Weibo — очевидно, он тоже успел увидеть комментарии ботов.

Он хлопнул в ладони, привлекая внимание:

— Историю с Weibo я уже знаю. Мне как раз по этому поводу звонил друг.

Как они и предполагали, этих ботов действительно купил Чжоу Цзин.

За столько лет работы менеджером у Чжан Чжияна накопились свои связи в околomedийной кухне. Этого, конечно, было недостаточно, чтобы заставить агентства ботов отказаться от сделки, но предупредить нужных людей он мог. А иногда и этого вполне хватало.

И всё же цель Чжоу Цзина была не только в том, о чём сказал Тан Хуай, — не просто натравить на Сун Цинсюя ещё больше людей. Он хотел ещё и посеять раздор внутри фанбазы, а через это — повлиять на отношения между всеми пятью игроками WS.

Но вот эту часть Чжан Чжиян озвучивать не собирался.

— В общем, оставьте всё мне, сами не лезьте. Лучше скажу что-то полезное: на новый сезон официальные хотят менять формат. Конкретный план ещё не спустили, но, по слухам, изменения будут большие.

Му Ичэнь тут же подал голос:

— Я тоже кое-что слышал. Говорят, разобьют команды на группы, будут гонять круговик внутри групп — что-то вроде швейцарки.

Му Ичэнь был в лиге не так давно, но связей у него всегда хватало, и слухи от него обычно оказывались точными.

Если уж он говорит про группы и швейцарку, то, скорее всего, так и будет.

Как бы ни шумели из-за Weibo, это всё равно оставалось войной мнений. А вот разговор о смене формата мгновенно вернул всех к делу.

Увидев, что тему Weibo больше не поднимают, Чжан Чжиян продолжил:

— Ещё. Через три дня у нас промо-фотосет, потом съёмки промо к весеннему сплиту и мероприятие с игроками, так что я обсудил с тренером Шэнем: в ближайшие дни скримов не

будет. Но не расслабляйтесь и не думайте, что это отпуск. Расписание я позже скину в общий чат. Главное — нормально высыпайтесь. Не надо повторять прошлогодний ужас.

В прошлом году Шэнь Хуаньци так рвался наигрывать состав, что скримы у них не прекращались вообще. В итоге, когда пришло время снимать промо-фото, у каждого под глазами были такие круги, что хоть в панду записывай. И снимки, естественно, вышли не лучшими.

Потом кто-то из сотрудников облажался, и наружу утекли неотретушированные исходники. Полумёртвый вид игроков WS на их фоне особенно резко контрастировал с бодрыми, здоровыми лицами других клубов.

Слова Чжан Чжияна напомнили Сун Цинсюю об одной детали.

Тогда, после утечки исходников, на Сун Цинсюя это почти не сработало: за счёт хорошей внешности он выглядел не страшно, а просто устало — с такой хрупкой болезненной красотой, что хоть в роман тащи.

Вместо насмешек он получил волну восторженных воплей: фанаты массово окрестили его «болезненным красавчиком».

Чжоу Цзин был самым старшим в составе и годами жил в полном бардаке. На лице у него было немало следов от акне, кожа — желтоватая и тусклая. Без жёсткой ретуши зрелище получилось так себе.

Фанаты в комментариях наперебой советовали ему косметологию. Команда это увидела — и, разумеется, не упустила возможности его подколость.

Тогда Чжоу Цзин сказал:

— Мы в киберспорт не лицом торговать пришли.

А потом ещё специально посмотрел на Сун Цинсюя и добавил:

— Это не про тебя, брат Сун.

Тогда это звучало как неловкая попытка сохранить лицо. Но чем больше Сун Цинсюй теперь вспоминал тот момент, тем сильнее ему казалось, что уже тогда Чжоу Цзин его недолюбливал.

Тем более что через пару дней после этого Чжоу Цзин специально взял выходной, сходил на косметологию, а потом на стриме как бы невзначай начал поворачиваться к камере более удачной стороной лица. Фанаты, не зная предыстории, тут же принялись хвалить его за то, что

он стал лучше выглядеть.

Только тогда у Чжоу Цзина снова появилось настроение.

При этой мысли в глазах Сун Цинсюя мелькнуло что-то острое.

Раз Чжоу Цзин может покупать ботов, чтобы портить ему жизнь, то и он вполне имеет право на ответный удар.

Сун Цинсюй потянулся за телефоном, открыл WeChat, нашёл продавца из магазина уходовой косметики, с которым когда-то случайно познакомился, и заказал целую кучу средств для экстренного восстановления кожи. А потом ещё доплатил, чтобы ему срочно доставили всё это прямо на базу WS.

После чего сказал Чжан Чжияну:

— Вопрос с тем, как мы будем выглядеть на съёмке, оставьте мне.

Чжан Чжиян недоверчиво покосился на него:

— Ты что задумал?

Сун Цинсюй только загадочно улыбнулся.

Тан Хуай, который из-за роста случайно увидел содержимое переписки на его экране:

— ...

Раз Сун Цинсюй не захотел объяснять, Чжан Чжиян тоже не стал допытываться. Всё равно все были на базе; что бы он ни задумал, большой беды случиться не могло.

— А, да, ещё, — вспомнил Чжан Чжиян. — У вас скоро продление контрактов со стриминговой платформой. Если есть какие-то условия — присылайте мне, я буду обсуждать.

— Любые условия? — спросил Тан Хуай.

Чжан Чжиян сухо усмехнулся:

— Слишком наглые — нет.

Тан Хуай кивнул. Его просьба вряд ли относилась к слишком наглым.

Он мельком посмотрел на Сун Цинсюя. Тот тут же заметил взгляд и в ответ метнул в него не слишком тяжёлый, но вполне ощутимый взгляд-лезвие.

Около семи вечера тётушка с кухни накрыла полный стол и позвала всех ужинать.

Когда они пошли в столовую, у входа их встретила огромная картонная коробка.

Увидев Сун Цинсюя, тётушка сразу заговорила:

— Ой, Сяо Сун, что же ты такое заказал, тяжеленное! Хорошо ещё, курьер помог мне занести, а не то так бы и пришлось оставлять снаружи, пока вы сами не притащите.

— Уже привезли? Быстро.

У Сун Цинсюя даже брови приподнялись. Он редким для себя быстрым шагом подбежал к коробке, присел рядом и задумался: вскрыть прямо тут или сперва отнести внутрь?

В поле зрения неожиданно появились чёрно-белые кеды.

Сун Цинсюй поднял голову.

Тан Хуай стоял над ним с совершенно невозмутимым лицом, как человек, который собрался не коробку тащить, а на поле боя выходить.

— Я помогу занести наверх, — сказал он и уже наклонился.

Сун Цинсюй выставил руку, преграждая путь:

— Не надо. Я сейчас открою. Сяо Вэнь, принеси мне ножницы.

Тан Хуай:

— ...

Вэнь Лихуа в этот момент рубился в какую-то мобильную головоломку. Услышав зов, он сорвался с места, метнулся к шкафчику в гостиной, выудил оттуда маленькие ножницы и так же стремительно принёс их обратно.

— Держи, брат.

Сун Цинсуй взял ножницы, поблагодарил и присел вскрывать коробку.

Вэнь Лихуа, естественно, тут же загорелся любопытством:

— Брат, а что ты вообще такого купил?

— Через минуту сам увидишь, — не поднимая головы, ответил Сун Цинсуй.

Вэнь Лихуа хотел спросить ещё что-то, но внезапно почувствовал на себе недружелюбный взгляд сверху.

Он растерянно оглянулся и увидел стоявшего рядом Тан Хуая, который с невозмутимым видом скрестил руки на груди.

Они встретились глазами.

Тан Хуай едва заметно опустил подбородок.

Вэнь Лихуа медленно:

— ?

Тан Хуай:

— .

Му Ичэнь вовремя шагнул вперёд, схватил Вэнь Лихуа за локоть и потащил к столу:

— Сяо Вэнь, тётушка сегодня сделала твой любимый маосюзван. Давай ешь, а то остынет — потом сам жаловаться будешь.

Вэнь Лихуа уже хотел сказать, что его только что унизили ростом, но Му Ичэнь быстро и безошибочно закрыл ему рот ладонью и увёл.

Сун Цинсуй, занятый коробкой, ничего этого не заметил.

Внутри лежала вся та уходовая косметика, которую он заказал днём. Одних только масок было

три или четыре вида, а ещё всякие сыворотки, эмульсии, масла — названия половины из них он и сам не понимал. В сумме этого добра было столько, что впору маленький магазинчик открывать.

Когда Тан Хуай убедился, что Вэнь Лихуа ушёл есть вместе с топом и лесником, он тоже опустил на корточки рядом с Сун Цинсюем.

Протянул руку, собираясь поднять одну из коробочек и рассмотреть, — и тут же получил по тыльной стороне ладони шлепок.

Хлопок вышел звонким, но не болезненным. Скорее от него у Тан Хуая внутри что-то сладко зачесалось.

— Я ещё сам не посмотрел, — сказал Сун Цинсюй. — Потом раздам вам — тогда и смотри.

— Ты правда хочешь мазать этим их?

— А что, нельзя? От этого всем сплошная польза: и коже полезно, и фанатам глазам приятно, и Чжан Чжияну меньше хлопот. Может, ещё и фотографу потом меньше ретуши делать.

Тан Хуай кивнул в сторону обеденного стола, предлагая Сун Цинсюю самому посмотреть туда.

Тот не понял, но повернулся вполоборота.

За столом уже сидели Цинь Чжэн, Му Ичэнь и Вэнь Лихуа. Каждый уткнулся в миску и ел с таким сосредоточенным азартом, будто от этого зависела его жизнь.

Вэнь Лихуа потянулся палочками за куском рубца из маосюэвана, не удержал его, и кусок плюхнулся обратно в масло, обдав брызгами запястье Му Ичэня.

Му Ичэнь спокойно отдёргнул руку, слизнул каплю масла — а потом, как бы совершенно случайно, во время следующего движения палочками тоже брызнул в сторону Вэнь Лихуа.

Сун Цинсюй:

— ...

В голосе Тан Хуая скользнула почти незаметная улыбка:

— Как ты думаешь, они вообще поймут, как этим пользоваться? И будут ли пользоваться вовремя?

Ответ был слишком очевиден.

Сун Цинсуй молча прикусил язык. Он так увлёкся мыслью о том, как заставить своих тиммейтов блестяще выглядеть и уколоть этим Чжоу Цина, что напрочь забыл, какие у него вообще товарищи по команде.

Да он и сам-то разбирался во всём этом весьма поверхностно — чему уж говорить о том, чтобы учить остальных.

— И потом, — продолжил Тан Хуай, — такие средства не дают мгновенного эффекта. Менеджер говорил, какого числа у нас съёмка?

Он говорил тихо, чуть растягивая слова. И без того низкий голос от этого становился неожиданно мягким, почти ласковым.

Сун Цинсуй не удержался и невольно пошёл за его мыслью — дошёл почти до конкретной даты и только потом резко себя одёрнул.

Стоп.

С чего это он вообще так послушно слушает Тан Хуая?

Тан Хуай между тем продолжил:

— Я знаю, что ты хочешь доказать: без Чжоу Цина WS стал лучше. И что все с тобой прекрасно ладят. У меня есть способ поэффективнее. Хочешь послушать?

Сун Цинсуй поднял глаза на человека, сидевшего рядом с ним на корточках.

Тан Хуай был заметно выше него. И в одинаковой позе эта разница особенно бросалась в глаза: длинные руки и ноги мешали ему устроиться удобно, поэтому он выглядел немного скованным.

Одной рукой он придерживал коробку, а корпусом, пока говорил, едва заметно наклонялся к Сун Цинсую.

Ещё чуть-чуть — и Сун Цинсуй смог бы почувствовать его дыхание.

Но даже этой близости уже хватало, чтобы отчётливо видеть глаза Тан Хуая и самого себя — слегка растерянного — в их тёмных зрачках.

Словно его околдовал вечер, Сун Цинсуй чуть приоткрыл губы, несколько раз медленно

вдохнул — и сам не понял, почему ему вдруг и правда захотелось услышать, что это за способ.

В глубине глаз Тан Хуая мелькнула едва заметная улыбка. Он молча смотрел на него, ожидая продолжения.

Молчание тянулось бесконечно долго, хотя, если потом вспомнить, длилось, наверное, всего несколько десятков секунд.

— И какой у тебя способ? — спросил Сун Цинсуй.

Улыбка в глазах Тан Хуая наконец раскрылась полностью.

— У моего друга — того самого, что в прошлый раз привозил нам вещи, — у семьи есть своя клиника эстетической медицины.

Услышав про клинику, Сун Цинсуй невольно повысил голос и привычным движением схватил Тан Хуая за запястье:

— Ты что, выпил?

Тут же сообразив, что сказал слишком громко, он кашлянул и, наоборот, подался к Тан Хуаю ближе. Голос у него от этого сам собой стал тише:

— Они маски-то не факт, что будут делать, а ты думаешь, они на косметологию согласятся?

Тан Хуай смотрел на его лицо, оказавшееся совсем рядом.

Ресницы Сун Цинсуя, густые и длинные, будто веера, казались настолько близкими, что ещё чуть-чуть — и заденут его кожу.

Сун Цинсуй уже успел сказать немало, но Тан Хуай всё не отвечал. Наконец он недовольно поднял веки и метнул в него взгляд.

Именно после этого взгляда Тан Хуаю, наоборот, стало спокойнее.

— Не на такое, — тихо сказал он. — Ты мне веришь?

После этих слов Сун Цинсуй уже почти не мог прямо сказать «нет». Но два простых слога, уже вставшие у него на языке, всё-таки свернули в сторону.

— И как ты это докажешь? — пристально глядя ему в глаза, спросил он.

Сун Цинсюй и сам прекрасно понимал, что сама ситуация вообще не требует такой степени недоверия.

Но, видимо, обжѣгшись однажды, поневоле начинаешь дуть на воду.

Под его взглядом с Тан Хуая словно слой за слоем слетало всё лишнее, пока не осталось только самое главное: недоверие.

Кадык у Тан Хуая дрогнул. Он и сам не мог разобраться, что именно чувствует, поэтому смог только криво усмехнуться:

— Тогда хотя бы дай мне помочь тебе отнести коробку наверх.

Сун Цинсюй тут же отказался:

— Не надо. Что ты всё к этой коробке привязался? Сначала реши вопрос с этим. И вообще, одна коробка — я и сам унесу.

— Но я просто хочу тебе помочь.

Сказав это, Тан Хуай встал и пошёл в столовую.

Сун Цинсюй посмотрел на раскрытую коробку, потом — на его спину. И вдруг эта спина начала наслаиваться в памяти на худощавую фигуру из школьного общежития несколько лет назад — только тогда он ещё не вытянулся так сильно.

У Сун Цинсюя болезненно сжалось сердце.

Он медленно выдохнул, бросил взгляд на так и оставшуюся лежать коробку и тоже пошёл к столу — хотя бы поесть.

Но стоило ему подойти, как он услышал голос Тан Хуая:

— Когда у друзей моей семьи открывался салон красоты, я ради поддержки оформил у них карту. Кажется, она скоро сгорит, а переоформить на другого нельзя. Так что, может, завтра съездим вместе и подумаем, как бы потратить с неё деньги? И мне спокойно, и деньгам не пропадать.

Сун Цинсюй:

— ...

Это и был тот самый «способ»?

Да они скорее в привидений поверят, чем в это!

Но тут Цинь Чжэн поставил миску на стол и спросил:

— Серьёзно? Я как раз хотел попробовать искусственный загар. У них такое делают?

Сун Цинсюй резко повернулся к нему:

— ???

Искусственный загар — это ещё что за чёрт?

<http://bllate.org/book/18105/1736372>